ШКОЛЬНАЯ КЛАССИКА

А. И. Солженицын

ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА

Основное содержание • Анализ текста
Литературная критика • Сочинения

Игорь Олегович Родин

А. И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича». Основное содержание. Анализ текста. Литературная критика. Сочинения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203738
«А. И. Солженицын. «Один день Ивана Денисовича»: Краткое изложение, анализ текста, литературная критика, сочинения:
ISBN 978-517-030472-2

Аннотация

Данная книга содержит в себе все необходимое, что может понадобиться при изучении творчества Солженицына в школе, а также при сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Особое внимание уделено анализу текста, системы образов, а также написанию сочинения, поскольку именно это вызывает наибольшие трудности.

Содержание

Краткие биографические сведения 5
Краткое содержание 11
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Игорь Олегович Родин «А. И. Солженицын. «Один день Ивана Денисовича»: Краткое изложение, анализ текста, литературная критика, сочинения

© – Родин И. О., 2004

Краткие биографические сведения

Солженицын Александр Исаевич

1918.11.12. – родился в Кисловодске. Отец – офицер, участник похода в Пруссию в 1914 году, погиб в результате несчастного случая за шесть месяцев до рождения сына. Вместе с матерью Солженицын переехал в 1924 году в Ростов-на-Дону, где прошли его детство и юность. Там он окончил среднюю школу.

1941— окончил физико-математический факультет Ростовского университета. Одновременно учился на заочном отделении прославленного МИФЛИ (Московского института философии, литературы и истории) и курсах английского языка. В том же году был призван в армию.

1942 – окончил артиллерийское училище в Костроме и был назначен командиром батареи, которую выводил из окружения и с которой прошел от Орла до Восточной Пруссии. Был награжден двумя орденами, получил звание капитана.

1946 – Солженицын арестован за критику Сталина в частной переписке с другом юности, отправлен в Москву и осужден на 8 лет заключения. После Лубянской и Бутырской тюрем переведен в лагерь на Калужской заставе, затем провел четыре года в Марфине под Москвой, где работал в акустической лаборатории «шарашки».

1949—1953 – работал на общих работах в лагерях Казахстана (Экибастузе и Кенгире). В тюрьме пишет поэму «Дороженька», пьесу «Пир победителей», вынашивает замысел романа «Август четырнадцатого». Полностью отбыв восьмилетнее заключение, Солженицын был отправлен на «вечное поселение» в аул Кок-Терек на юге Казахстана (провел там три года). Пишет пьесу «Республика труда» (1954).

1955 – Солженицыну разрешено пребывание в Ташкентской онкологической больнице для лечения развившегося рака. Его чудом излечивает доктор Дунаева, о которой он затем расскажет в «Раковом корпусе» (выведя ее под именем Донцовой). В следующем году писатель был реабилитирован, что позволило ему перебраться в Россию, во Владимирскую область, о чем он напишет в рассказе «Матренин двор». Работает учителем физики на станции Торфопродукт недалеко от Рязани, некоторое время спустя переезжает в Рязань, приступает к работе над романом «В круге первом». Тогда же пишет повесть «Один день Ивана Денисовича», сценарий «Знают истину танки».

В пору «оттепели» (начало 60-х гг.), благодаря поддержке А. Т. Твардовского и разрешению Н. С. Хрущева, удается опубликовать «Один день Ивана Денисовича» в «Новом мире» (1962), а затем там же – рассказы «Матренин двор», «Случай на станции Кочетовка», «Для пользы дела», «Захар-Калита» (последний рассказ, опубликованный на родине до эмиграции, 1966) и др. Писатель обретает широкую

известность. Повесть «Один день Ивана Денисовича» была выдвинута на соискание Ленинской премии (премия так и не была присуждена). За публикацией книги последовало принятие автора в Союз писателей СССР.

С окончанием «оттепели» за Солженицыным была установлена слежка, которая привела к изъятию у него органами КГБ части архива, в том числе романа «В круге первом», лагерных поэм и пьесы «Пир победителей».

1968 – завершается работа над романом «В круге первом» (седьмой вариант, опубликован лишь в 1991 г.).

1967 – писатель обратился к делегатам IV съезда писателей СССР с открытым письмом, в котором рассказал о преследованиях и выступил с требованием отменить цензуру.

Распространявшиеся в рукописях романы «В круге первом» и «Раковый корпус» были напечатаны на Западе и принесли автору мировую известность. Затем там же были опубликованы пьесы «Свеча на ветру» и «Олень и шалашовка» (позже названная «Республика труда»).

1969 – Солженицын исключен из Союза писателей, лишен прописки в Рязани, в связи с чем был вынужден поселиться на даче у известного музыканта М. Ростроповича и его жены, певицы Г. Вишневской.

1970 – Солженицыну по инициативе французского писателя Ф. Мориака была присуждена Нобелевская премия, которую он лично получить не смог (Нобелевская лекция была опубликована за рубежом). В ответ на присуждение пре-

мии в СССР усилилась враждебная кампания против писателя. КГБ обнаруживает в тайнике и конфискует рукописные экземпляры романа «Архипелаг ГУЛАГ», над которым писатель работал десять лет (1958—1968). Роман представляет собой «опыт художественного исследования» организованного насилия над людьми. Книга строится на основе документов, воспоминаний бывших заключенных и лично пережитого автором и показывает суды, процессы, аресты, репрессии, этапы, ссылки, пребывание в каторжных лагерях, разбросанных по стране. Солженицын принимает решение издать роман за рубежом. В 1973— 1975 годах книга публикуется в Париже в издательстве Н. Струве.

В ответ на это разворачивается бешеная травля писателя в прессе (статьи в «Литературной газете», «Правде» и др.). Кампания была завершена новым арестом Солженицына, заключением в Лефортовскую тюрьму, лишением советского гражданства и высылкой 13 февраля 1974 года из России в Западную Германию.

1974—1976 – после недолгого пребывания во Франкфурте-на-Майне в ФРГ Солженицын переселяется в Швейцарию, где собирает материал для очередной книги, эпопеи «Красное колесо». Одновременно писатель продолжает публицистическую деятельность. Он выпускает сборник «Из-под глыб», где помещает статьи «Образованщина», «О раскаянии и покаянии» и «На возврате дыхания и сознания». Тогда же пишет «Письмо вождям Советского Союза» (1974),

где вновь говорит о терроре и лжи и размышляет о будущем России.

1975 – писатель издает автобиографическую книгу «Бодался теленок с дубом», где прослеживает свою судьбу от начала литературной деятельности до второго ареста.

1976 – Солженицын переселяется в США (Кавендиш, штат Вермонт), где живет до 1994 года. Изучает различные русские архивы, имеющиеся в американских университетах, собирая дополнительный материал для десятитомного романа «Красное колесо».

Демократические преобразования в России позволили поставить вопрос о возвращении Солженицыну советского гражданства (с этим требованием выступила Л. Чуковская). Оно было удовлетворено, и в 1988 году гражданство ему возвратили. Было также отменено (1989) исключение Солженицына из Союза писателей. Генпрокуратура в 1991 году принесла ему публичные извинения. Началась широкая публикация произведений писателя в советских журналах («В круге первом», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо»), выпущено собрание сочинений.

1990 – в газетах опубликовано новое публицистическое произведение Солженицына «Как нам обустроить Россию», в котором писатель намечал ряд существенных, с его точки зрения, мер по преобразованию экономики, культуры и духовного климата страны.

1994 – Солженицын возвратился на родину. Вел литера-

турную и общественную деятельность.

2008, август – скончался в Москве.

Краткое содержание

В пять часов утра зэк Иван Денисович Шухов слышит, как бьют подъем. Он никогда не просыпал подъема, потому что время до завтрака считается личным временем заключенного, и можно за эти полтора часа переделать какие-то дела, «услужить» кому-то, т. е. подработать (подать сухие валенки на койку богатому бригаднику, подмести в каптерке и т. д.). Но сегодня Шухову нездоровится, и он даже задумывается, не сходить ли в санчасть (обычно он не обращается за медицинской помощью, следуя зэковской заповеди «в лагере погибает, кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто… ходит стучать».

Пока он лежал и раздумывал, дежурный надзиратель Татарин незаметно подкрался к нему и определил ему «трое суток кондея с выводом». Вообще-то Шухову повезло, потому что «с выводом на работу – это еще полкарцера, и горячее дадут, и задумываться некогда. Полный карцер – это когда без вывода». Иван Денисович поспешно собирается и идет с надзирателем в штабной барак, но выясняется, что Татарин просто решил заставить его вымыть пол в каптерке. Сначала в этом помещении мыл пол специальный зэк, которого даже и на работу не выводили, но поскольку этот зэк имел доступ в кабинеты майора, начальника режима, кума, то он слышал такое, чего и сами надзиратели не знали. Вот он и решил,

что мыть пол в надзирательской ему не по чину. С тех пор и стали назначать на мытье полов проштрафившихся работяг.

Получив приказание, Шухов без рукавиц побежал к колодцу, а по дороге с любопытством остановился у термометра, у которого столпились бригадиры, «а один, помоложе, бывший Герой Советского Союза, влез на столб и протирал термометр». С мытьем полов связана одна серьезная проблема – совсем не годится мочить с утра валенки. После этой мысли Иван Денисович вспоминает с жалостью о полученных в октябре новеньких ботинках, которые в декабре пришлось сдать, чтобы получить валенки: «ничего так жалко не было за восемь лет, как этих ботинков».

Когда надзиратели пеняют Ивану Денисовичу на то, что он неумело моет пол («босиком, щедро разливая тряпкой воду, ринулся под валенки надзирателей – должно быть, не видел, как это делают бабы»), Шухов отзывается, что его «от бабы отставили в сорок первом году (т. е. он сидит уже восемь лет), и он уже вообще забыл, каковы бабы собой. Пол мыл Шухов бойко и халтурно: «Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь – качество дай, для начальника делаешь – дай показуху».

После мытья пола Шухов спешит в столовую есть баланду. Он не заходит в барак, где выдают пайки хлеба: так он думает сэкономить хлеб на вечер. Его миску стережет Фетюков «из последних бригадников, поплоше Шухова». «Баланда не менялась ото дня ко дню, зависело – какой овощ на зиму за-

готовят. В летошнем году заготовили одну соленую морковку – так и прошла бригада на чистой моркошке с сентября до июня. А нонче – капуста черная. Самое сытное время лагернику – июнь: всякий овощ кончается и заменяют крупой. Самое худое время – июль: крапиву в котел секут… В любой рыбе он <Шухов> ел все: хоть жабры, хоть хвост, и глаза ел, когда они на месте попадались, а когда вываривались и плавали в миске отдельно – большие рыбьи глаза, – не ел. Над ним за то смеялись». Ест Шухов, несмотря на холод, сняв шапку – не отвык за восемь лет.

После завтрака Иван Денисович идет в санчасть. «Было дивно Шухову сидеть в такой чистой комнате, в тишине такой, при яркой лампе целых пять минут и ничего не делать». Фельдшер Коля Вдовушкин отказывает Шухову в освобождении от работы: у того температура невысокая, список из двоих освобожденных на сегодня уже отдан, а больше двоих фельдшер не имеет права освобождать. Сам Вдовушкин занимается в санчасти «левой» работой. Сюда его, не имеющего медицинского образования бывшего студента литературного института, определил доктор Степан Григорьевич. «Степан Григорьевич хотел, чтоб он написал в тюрьме то, чего ему не дали на воле».

Шухов отправляется в свой барак. Лагерь в это время пуст: «Была та минута короткая, разморчивая, когда уже все оторвано, но прикидываются, что нет, что не будет развода … А заключенные, уже одетые во всю свою рвань, перепоя-

санные всеми веревочками, обмотавшись от подбородка до глаз тряпками от мороза – лежат на нарах поверх одеял в валенках и, глаза закрыв, обмирают».

В бараке Шухову отдает его пайку с черпачком сахара помбригадир Павло, и Иван Денисович, съев сахар, делит пайку надвое и зашивает половину в матрас, так вернее будет, а то «дневальные уже два раза за воровство биты». Один из соседей Шухова Алешка-баптист читает чуть слышно Евангелие: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или как вор, или злодей, или как посягающий на чужое. А если как христианин, то не стыдись, а прославляй Бога за такую участь». Алешку арестовали и дали двадцать пять лет только за то, что он и его собратья-баптисты верили в Бога и молились.

В это время приходит бригадир и выгоняет всех на улицу. «И сразу вся бригада, дремала ли, не дремала, встала, зазевала и пошла к выходу. Бригадир девятнадцать лет сидит, он на развод минутой раньше не выгонит. Сказал – «выходи!» – значит, край выходить». 104-я бригада становится в общую колонну, значит, на Соцгородок ее сегодня не погонят («А Соцгородок тот – поле голое, в увалах снежных, и, прежде чем что там делать, надо ямы копать, столбы ставить и колючую проволоку от самих себя натягивать – чтоб не убежать. А потом строить. Там, верное дело, месяц погреться негде будет – ни конурки. И костра не разведешь – чем топить? Вкалывай на совесть – одно спасение»), не погонят потому, что

бригадир кому надо сала отнес. Выясняется, что в бригаде есть один больной – Пантелеев, но все знают, что он стукач, и его просто проводят по санчасти, а на самом деле днем без помех его опер вызовет и будет допрашивать. Иван Денисович замечает, что номер на его телогрейке надо бы обновить и встал в очередь к художнику. Художников в лагере трое. «Сегодня старик с бородкой седенькой. Когда на шапке номер пишет кисточкой – ну точно как поп миром лбы мажет». Обновив номер, Шухов догнал бригаду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.